Глава 612 Брачный контракт

Ли Юэинь ухмыльнулся и агрессивно сказал: "Мэйюй, твой дедушка только что умер. Ты же не пойдешь против его воли?".

Ли Мэйюй воскликнула: "Конечно, я не пойду против его воли! Но я уверена, что ты подделываешь его волю, потому что я его любимая внучка! Он бы так со мной не поступил!"

Ли Цзянье шлепнул завещание на стол и сказал: "Это было написано твоим дедом, и ты также можешь увидеть его подпись на нем. Неужели ты думаешь, что мы тебя обманываем?".

Ли Юэинь также передала завещание в руки и сказала: "Если вы нам не верите, пожалуйста, проверьте, правда ли это".

Дядя Чэн покачал головой и ушел один. Он прекрасно понимал, что не имеет права голоса в этом вопросе, но не мог вынести роли стороннего наблюдателя.

Ли Мэйюй взяла лист бумаги, и по мере чтения ее лицо становилось все бледнее. Её дед любил каллиграфию, и в детстве она занималась с ним. Поэтому она хорошо знала его почерк.

Было ясно, что эти два завещания действительно были написаны ее дедом, а внизу стояли его печати.

Ли Цзянье с триумфом сказал: "Ты видела это? Это написал твой дедушка?"

Ли Юэинь добавил: "Девочка, просто сделай то, что сказал твой дедушка, иначе он не будет лежать спокойно".

Ли Мэйюй вдруг отбросила бумажку и закричала: "Невозможно. Это невозможно. Я не могу в это поверить. Я не могу в это поверить!"

К сожалению, ее сопротивление было практически бесполезным, потому что имущество семьи Ли всегда контролировалось Ли Цзянье и Ли Юэинь. Она не могла получить ни копейки, если не следовала завещанию.

В этот момент мужчина вдруг закричал резким голосом: "У меня болит живот. У меня так сильно болит живот".

Ли Цзянье обернулся на звук голоса и понял, что это Цинь Хаодун.

Он нахмурился в недоумении. То, что они сказали, сильно давило на Ли Мэйюй, и она уже собиралась подчиниться их воле, но этот парень нелепым образом прервал весь процесс.

Цинь Хаодун просто проигнорировал его выражение лица. Он взял Ли Мэйюй за руку и сказал: "Где ваша ванная? Пожалуйста, покажите мне дорогу! Я больше не могу этого выносить!"

"Ну..."

Ли Мэйюй успела выйти из комнаты, прежде чем поняла, что произошло.

"Ванная там!"

Ли Мэйюй отвела его в ванную, и Цинь Хаодун бросился туда. Она стояла снаружи в одиночестве.

Ее дедушка обеспечивал ее жильем с самого детства. Но сегодня он скончался, и ей пришлось решать эту проблему в одиночку, отчего она чувствовала себя слабой и расстроенной. В это время она спешила найти сильного мужчину, на которого можно было бы положиться.

"Дедушка, почему ты оставляешь меня? Ты действительно составил это завещание?" прошептала Ли Мэйюй, по ее нежным щекам текли слезы.

В этот момент дверь открылась, и из нее вышел Цинь Хаодун. Он выглядел довольным и уютным.

"Вот ты где. Просто возьми это!" сказал Цинь Хаодун и сунул ей в руку несколько листов бумаги.

"Что это?" удивленно спросила Ли Мэйюй.

Цинь Хаодун ухмыльнулся и сказал: "Я разговаривал с твоим дедушкой, когда был в ванной, и попросил его составить еще одно завещание для тебя. Возьми его, и эти два старых ублюдка больше не посмеют тебя принуждать".

Ли Мэйюй развернула бумагу формата А4, и к ее удивлению, это было еще одно завещание. Но содержание было совершенно другим.

Оно гласило: Ли Мэйюй была единственной наследницей имущества семьи Ли, и все имущество переходило к ней. Кроме того, она управляла всем богатством и промышленностью всей семьи.

Содержание письма отличалось, но почерк был точно таким же. Должно быть, это писал один и тот же человек, а внизу стояла печать ее деда.

"Откуда она у тебя?" - удивленно спросила Ли Мэйюй.

Она не верила, что ее дедушка передаст свое завещание Цинь Хаодуну. Кроме того, он должен был показать его раньше, если оно у него было. Не было смысла терять время. Но как он мог подделать завещание за такое короткое время? Это было абсурдно.

"Возьми его и прекрати задавать вопросы. Я просто не хочу, чтобы эти два ублюдка воспользовались тобой".

Затем он сказал: "Пойдемте. Интересно, что они будут делать дальше".

Они вдвоем пошли в сторону траурного зала.

В траурном зале Ли Цзянье и Ли Юэинь посмотрели друг на друга и увидели гордость в их глазах. Так как они работали вместе, то полностью контролировали семью Ли, и Ли Мэйюй тоже попала в их лапы.

Ли Цзянье спросил: "Юэин, почему ты заключила этот брачный контракт?".

Ли Юэинь ответил: "Даже если мы заберем все имущество, эта девушка может доставить нам неприятности, если в будущем выйдет замуж за кого-то другого. Поэтому лучше выдать ее замуж за Цзысюна, тогда мы будем в полной безопасности".

Ли Цзянье кивнул и сказал: "Это очень заботливо с вашей стороны. Она никогда не сможет уйти, если выйдет замуж за Цзысюна".

Во время разговора вернулись Ли Мэйюй и Цинь Хаодун.

Увидев их, Ли Цзянье с триумфом сказал: "Вы уже прочитали завещание, и то, что мы сказали, правда. Ваш дедушка настаивал на том, чтобы отдать нам имущество, и у нас не было другого выбора, кроме как согласиться.

"В конце концов, он мой брат, и я не хочу идти против его воли, ведь он уже скончался".

Ли Цзянье изображал нежелание, но было ясно, что он не может дождаться получения наследства.

Ли Юэинь также добавил: "Да, ты должен следовать воле деда. После похорон я проведу свадебную церемонию для тебя и Цзысюн. Тогда твой дедушка сможет спокойно отдохнуть".

Ву Зиксионг стоял позади нее, его сальные маленькие глазки смотрели на Ли Мэйюй. Он не мог удержаться от смеха при мысли, что эта женщина скоро станет его женой.

Все думали, что у Ли Мэйюй нет другого выбора, кроме как подчиниться. Однако она покачала головой, достала из сумки лист бумаги и сказала: "Я не могу передать тебе наследство и тем

более выйти замуж за У Цзысюна. Я уверена, что ваше завещание поддельное, потому что настоящее находится в моих руках. Теперь ты не сможешь взять ни копейки".

Затем она шлепнула завещание на стол и сказала: "Взгляните. Дедушка оставил завещание мне, и наследство принадлежит мне. Вы тут ни при чем".

Лица Ли Цзянье и Ли Юэинь словно застыли. Они посмотрели друг на друга, а затем покачали головами.

Дедушка оставил ей завещание, но они уже уничтожили его. Они подделали свои завещания, имитируя его почерк.

Ли Цзянье сказал: "Мэйюй, твой дед написал завещания и передал их нам. Мы знаем правду, и не пытайтесь обмануть нас подделкой".

Ли Мэйюй ответил: "Дедушка передал это завещание мне, и вы можете взять чек, если не верите. Почему ты думаешь, что это подделка?"

Ли Цзянье был в замешательстве. Он внимательно проверил завещание и обнаружил, что оно полностью совпадает с его завещанием, за исключением содержания.

Никто не смог бы найти в этом завещании изъяна, даже если бы его отдали в профессиональный отдел для идентификации.

Ли Юэинь задумался на мгновение, а затем сказал: "Согласно закону, только окончательное завещание имеет юридическую силу. Поэтому ваш документ бесполезен".

"Возможно, твой дедушка думал отдать тебе все имущество, но, видимо, передумал..."

Ли Юэинь считал, что старый мастер Ли написал два завещания. Одно из них осталось дома, его уже уничтожили, а второе было в руках Ли Мэйюй.

Ли Мэйюй кивнул в знак согласия и сказал: "Ты прав. Только окончательный документ имеет юридическую силу. Вы видите, что мое завещание составлено на два дня позже вашего, так что ваше не имеет юридической силы".

Ли Юэин и Ли Цзянье были потрясены. Они сразу же проверили дату и обнаружили, что завещание Ли Мэйюй было на два дня позже, чем их.

"Что..."

Ли Цзянье сначала был шокирован, но потом он кое-что понял и воскликнул: "Это невозможно! Твой дедушка был болен в то время. Как он мог составить такое завещание для тебя?".

Ли Мэйюй сказал: "Это не твое дело, ты просто должен знать, что это завещание настоящее и юридически обязательное".

Ли Юэинь закатила глаза, и вдруг ей пришла в голову идея. Она сказала: "Мэйюй, завещание не имеет значения. В конце концов, нам не важны деньги. Самое главное - это помолвка, которую твой дедушка заключил для тебя и Цзысюна. Ты не можешь пойти против его воли".

Затем она подтолкнула к Ли Мэйюй лист бумаги. Это оказался брачный контракт между Ли Мэйюй и У Цзысюном. Внизу стояли его подпись и печать.

Услышав эти слова, Ли Цзянье бросил на нее сердитый взгляд. Эта женщина была хитрой и так быстро передумала. Пока Мэйюй была замужем за их сыном, имущество семьи Ли также принадлежало им.

Ли Мэйюй взглянула на брачный контракт, а затем обратилась за помощью к Цинь Хаодуну. Она не знала, как теперь решить эту проблему.

Цинь Хаодун взял лист бумаги и, прочитав его, прищелкнул языком. "Похоже, что старик действительно стар и запутался. Как ты можешь выйти замуж за двух мужчин одновременно?"

Ли Юэинь посмотрел на него и сказал: "Кто ты такой? Что ты имеешь в виду?"

Цинь Хаодун рассмеялся. "Это не имеет значения. Но у меня тоже есть брачный контракт, и его мне дал старый мастер Ли".

"Его привлекла моя внешность, и он предложил мне жениться на его внучке. Он был таким приятным человеком, что я не смог отказаться от предложения. Смотрите, вот брачный контракт".

Затем он достал лист бумаги и положил его на стол. Ли Юэинь с удивлением увидела, что это тоже брачный контракт между Ли Мэйюй и Цинь Хаодуном. Внизу стояло имя и печать старого мастера Ли.

У Цзысюн воскликнул: "Это невозможно! Ты всего лишь телохранитель. Как дедушка мог женить Мэйюй на тебе? Твой брачный контракт должен быть фальшивым, и он не считается".

"Что плохого в телохранителях? Почему ты так гордишься собой?" Цинь Хаодун сказал с дразнящей улыбкой: "Если не веришь мне, посмотри на себя со стороны. Почему ты думаешь, что старый мастер Ли женит свою внучку на тебе?"

"Как ты смеешь..."

У Цзысюн задохнулся от гнева, но он действительно был уродливее Цинь Хаодуна.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2980784